

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ
(на материале художественной прозы писателей Черноземья)

Ярошук І.А.

СИНТАКСИЧНІ ФАКТОРИ ФУНКЦІОНУВАННЯ МЕТАФОРИ (НА МАТЕРІАЛІ ХУДОЖНЬОЇ
ПРОЗИ ПИСЬМЕННИКІВ ЧОРНОЗЕМ'Я)

У статті встановлюється зв'язок метафори з синтаксичною функцією. Дається синтагматична характеристика образного слова в художній прозі письменників Чернозем'я. Метафора розглядається як явище, обумовлене синтаксичними факторами функціонування слова в тексті. Запроваджений в статті підхід дозволяє отримати максимальну інформацію про вплив семантичної сполучуваності слів на процес метафоризації в досліджуваних текстах.

Ключові слова: метафора, функція предикації, ідентифікуюча функція, генитивна конструкція

Ярошук И.А.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ ПИСАТЕЛЕЙ ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

В статье устанавливается связь метафоры с синтаксической функцией. Дается синтагматическая характеристика образного слова в художественной прозе писателей Черноземья. Метафора рассматривается как явление, обусловленное синтаксическими факторами функционирования слова в тексте. Внедряемый в статье подход позволяет получить максимальную информацию о влиянии семантической сочетаемости слов на процесс метафоризации в исследуемых текстах.

Ключевые слова: метафора, функция предикации, идентифицирующая функция, генитивная конструкция.

Yaroshchuk I.A.

THE SYNTAX FACTORS OF THE FUNCTIONING OF METAPHORS (ON THE MATERIAL OF
PROSE WRITERS OF THE CHERNOZEM REGION)

The article establishes a link metaphors on the syntactic function. Given синтагматическая characteristics of the figurative words in fiction writers of the Chernozem region. A metaphor is considered as a phenomenon caused by syntax factors of the functioning of the word in the text. Introduced in article approach allows to obtain maximum information on the impact of semantic matching words in the process of метафоризацію in the texts.

Key words: metaphor, the function of the predication that identifies a function, генитивная design.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного исследования проблем непрямых мотивационных отношений между производным и производящим словами в процессе возникновения метафоры; необходимостью исследования синтаксических факторов возникновения и функционирования метафорических конструкций в художественных текстах. Актуальным является исследование синтагматических свойств образного слова в художественной прозе писателей Черноземья, позволяющих установить связь метафоры с выполняемой синтаксической функцией.

Основная цель статьи – раскрыть синтаксические функции метафоры как одного из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании художественно-

языковой картины в текстах писателей Черноземья. Целевая установка обусловлена тем, что, как показывают наши предварительные исследования, метафоры в художественном контексте выполняют те синтаксические функции, которые обуславливаются их грамматическими, структурными и парадигматическими свойствами. Синтаксический контекст метафор отражается на стратегии структурирования картины мира национально-культурном сознании [1, с. 24].

Как показал анализ, в текстах произведений писателей Черноземья метафора выполняет две основные коммуникативные функции, которые оказывают влияние на формирование как категориального, так и лексического значения лексемы. Такowymi являются предикация и номинация.

1. Предикация представляет собой одну из основных функций метафор. С когнитивной точ-

ки зрения, акт создания пропозиции направлен на ассоциативное соединение независимых предметов мысли, выраженных самостоятельными лексемами. Целью метафорической предикации является отражение образно воспринимаемого явления действительности.

Функция **предикации** предполагает использование метафор в качестве рематической основы высказывания. Среди метафорических предикатов в текстах произведений писателей Черноземья выделяется: (а) *описательный* и (б) *дескриптивный* типы.

Описательный тип метафорического предиката характеризуется наличием нескольких признаков. Семантика *метафорических* предикатов включает в себя указание на способ осуществления действия [2, с. 252 – 253]. 1) *Брать препятствие: Конь легко брал в плавном прыжке очередное препятствие* [4, с. 14]; *вычерпать жизнь: Вот и выходит, что я свою жизньнюю сполна вычерпал* [1, с. 121]. Выделенные метафоры управляют приглагольным винительным падежом со значением прямого объекта: *обливать пошлость: Сидит перед тобой какой-нибудь облезлый сердцеед и обливает пошлостью* [1, с. 10] (указание на средство достижения цели). 2) *Оставаться магнитом: Странная история Вали всю дорогу оставалась магнитом в моих мыслях* [1, с. 25]. Глагол в этом метафорическом словосочетании выступает в качестве основного компонента, обладает широким спектром семантической валентности, т.е. развивает в себе способность интегрировать значение компонента в зависимой синтаксической позиции. Предикативная метафорика в текстах писателей Черноземья дает категориальные характеристики объектов, на которые переходит действие.

Метафорические словоформы, выполняющие синтаксическую функцию предиката (качественные прилагательные и наречия, глаголы, оценочные и качественные существительные), характеризуются следующими чертами:

- 1) тенденцией к ослаблению денотации;
- 2) стремлением к моносемности, предельной редукцией семантической структуры;
- 3) размытой референцией, что обеспечивает возможность характеризовать разнородные субъекты;
- 4) социальной стабильностью узуально вызываемого представления индивидуально-авторских вариаций метафорического словоупотребления;
- 6) обилием оценочных значений и коннотаций [3, с. 12].

Предикатные метафорические образования в текстах произведений писателей Черноземья обеспечивают условия для расчлененного смыслопорождения, необходимого для оптимального

взаимопонимания автора и читателей [2, с. 252], а моносемность метафорических предикатов конкретизирует их отнесенность к определенной денотативной ситуации.

В функциональном отношении метафора в исследуемых текстах имеет четкую ориентацию на позицию предиката. [1 с. 32]. *Дух мужичья – тето в деже – все равно бродил по улицам* [4, с. 15]. *Жизнь у нас в Калинове – вода в Дону – течет без лишнего плеска суеты* [1, с. 56]. В примерах наблюдается противопоставление свойств характеризуемых явлений. В первом примере имплицитно противопоставляются спокойные, безмятежные жители села мужикам с бунтарским духом по признаку «подчиненности – неподчиненности», «покорности – непокорности». Во втором случае противопоставление осуществляется по различиям в образе жизни: «спокойствие – волнение», «безмятежность – бунтарство». Таким образом, прямономинативный языковой знак, перерождаясь в метафору, меняет *субъектную позицию на позицию предиката*. Предложения с метафорическим сказуемым в форме именительного падежа в исследуемых текстах характеризуются следующими чертами:

– выражают фактуальное суждение, что позволяет автору более ярко констатировать номинируемое событие;

– указывают на временную неограниченность восприятия автором метафорических свойств актанта.

Кроме именительного падежа, с целью указания на связь объекта с преходящим признаком, метафора нередко употребляется также в форме творительного падежа: *А однажды в запале ссоры сказал, что она была нетельной коровой* (1, с. 64). *Она была нашей динамо-машиной, неукротимо энергичная Зина* [1, с. 44]. Отметим, что метафора в форме творительного падежа выражает не только подобие предметов, явлений в определенный временной промежуток, но и временную ограниченность восприятия изображенного автором признака рамками прошедшего времени (*была нетельной коровой, была динамо-машиной*).

Дескриптивный тип метафорического предиката характеризуется многопризнаковостью. Семантика метафорических глаголов в подобных случаях отражает не только категориальные, но и вспомогательные свойства актантов (субъекта и объекта). *Владыка Дмитрий Искоса метнул взгляд на курящего, досадливо помахал ладонью* [4, с. 77]. *Он, бывало, уставится так на какого-нибудь мошенника и режет правду в глаза* [1, с. 9]. *Он изливал в коротких строчках горькое недоумение, печаль свою* [3, с. 11]. *В одиночку трудно было мерить таежные версты* [4, с. 11]. Семантика метафорических глаголов, используемых писателями Черноземья в функции

предиката, максимально охватывает те типы значений, которые актуализируются зависимыми от него синтаксическими позициями. В анализируемых выше контекстах метафорические глаголы приобретают, например, грамматическую переходность: сочетаются с метафоризируемыми именами существительными, стоящими в форме винительного падежа без предлога. Налицо приобретение данных метафорическими глагольными словоформами способности управлять прямыми объектами.

Итак, метафоры в исследуемых текстах чаще всего используются в качестве предиката как в форме именительного падежа, так и в форме творительного. Образное слово, употребленное в позиции предиката, позволяет писателю создать более яркую, живую и оригинальную картину художественного произведения, позволяет уловить индивидуальность реалии и выразить ее неповторимость.

2. Идентифицирующая, или номинативная. функция метафорических образований в исследуемых текстах соответствует теме высказывания (в свете актуального – смыслового – членения высказывания при его восприятии читателем).

Метафоры художественной прозе писателей Черноземья как правило употребляются в синтаксической позиции субъекта и обладают следующими свойствами:

(а) обозначением именного класса денотатов;

(б) многопризнаковым (комплексным) составом лексического значения;

(в) целенаправленной (сфокусированной) референцией;

(г) реализуют общепринятые речевые стратегии и индивидуально-авторские тактики. Понятие речевой стратегии определяется соотношением трех категорий: автор – текст – адресат. Речевая стратегия направлена на достижение коммуникативной цели – эстетического воздействия на читателя. Творческая реализация речевой стратегии предполагает отбор автором наиболее значимых художественных средств и их подачу в оригинальной конфигурации, что предполагает применение индивидуально-авторской тактики которая реализуется в своеобразии используемой метафоры. Речевая тактика метафорического словоупотребления объясняется способом и характером структурирования художественной картины мира в соответствии с особенностями русского национально-культурного сознания. В то же время метафоры служат формированию субъективного, индивидуально-авторского видения той или иной денотативной ситуации. Ср.: *Но меня задевало, когда этот шпингалет выше всех себя ставил* [10, с. 42]. *Вдруг кусты зашевелились, раздвинулись,*

и оттуда выкатился коричневый мохнатый клубок [7, с. 4]. В связи с этим метафора в произведениях писателей Черноземья характеризуется повышенной смысловой субъективностью, двусмысленной предметной отнесенностью, что определяет ее ограниченное употребление в функции референтных членов предложения, и, прежде всего, – субъекта. Например: *А смежен наш морж! Носа, считай, не видно, глазки маленькие, круглые, и усы вперед торчат!* [6, с. 87]. *Ну, здесь этот профессор: без медицины и управимся* (6, с. 80). Можно предположить, что живая метафора не подходит для осуществления собственно номинации, поскольку метафора-подлежащее провоцирует буквальное понимание смысла метафоризируемой лексемы. «Предикативно-характеризующее значение имени существительного может быть использовано для названия, обозначения кого-нибудь или чего-нибудь лишь в случае индивидуального указания (обычно при посредстве местоимения *этот*)» [4, с. 184]. В представленных примерах используется предикативно-характеризующее значение существительного с целью названия человека в контексте индивидуального обозначения, выраженного анафорическими местоимениями, конкретизирующими объект сравнения: *наш морж, этот профессор*.

Номинативная метафора обычно выполняет функцию предиката, что обуславливается её достаточно скрытой характеризующей сущностью. Случаи же ее перемещения в субъектную позицию свидетельствуют, скорее, о функционально-семантическом сдвиге метафоризируемого слова. Вот почему номинативная функция метафоры является вторичной. Однако метафора, употребленная во вторичной идентифицирующей функции в исследуемых текстах, допускает ситуацию обратную описанной выше. Ср.: *Ну, погоди, я эту тихоню так сейчас турну, дорогу в мой дом забудет... Вплотила змея* [2, с. 7]. В данном примере статус метафоры обуславливается ее реальным денотатом, а сказуемо при этом выбирается с целью денотативно-семантического согласования.

Таким образом, для реализации метафорой в предложении идентифицирующей (номинативной) функции в исследуемых текстах используется, как правило, конкретная лексика, обладающая семантической диффузностью. Идентифицирующая лексика создает зону синтеза, нерасчлененности, что позволяет конкретизировать обозначаемый класс объектов.

В текстах произведений писателей Черноземья в рамках генитивной синтаксической конструкции чаще других используются метафоры, обладающие предметно-объектной семантикой в косвенно-падежной форме имени существительного без предлога. Независимо от первичности метафоры или её производности от метафор другого

типа метафора содержит отступления от нормы обыденной сочетаемости словоформ (ср. [2, с. 193]). Однако в случае нарушения узуса используемые читателем правила интерпретации сохраняют свою силу. Для понимания подобных интерпретаций представляется необходимым сопоставление окказиональных метафор с соответствующими узусными моделями [5, с. 75]. При таком сопоставлении вскрываются основания метафорических интерпретаций, заложенные в узусе. В исследуемой художественной прозе структура метафоризируемых генитивических словосочетаний обычно включает два компонента, образующих конструкции с зависимой родительной словоформой. Метафорическая номинация, как известно, осуществляется в контексте. В роли микроконтекста обычно выступает лексема, которую будем называть **словом-аргументом**, а лексему, обозначающую когнитивную метафору, – **словом-параметром**. Генитивические метафорические конструкции, как было указано выше, представляют некоторые отклонения от норм узусальной лексической сочетаемости. Так, в узусе слово-параметр (зависимое слово), стоящее в генитиве, уточняет главный элемент синтаксической конструкции (слово-аргумент). Метафорическое переосмысление словосочетания «подсказывается» опорной лексемой. Ср.: *...Я видел лишь лунную дорожку на морской зыби внизу да небо с рафинадинами звезд* [4, с. 128]. *Россыпи сопок радовали глаз яркими гроздьями рябины и темно-красными покрывалами брусники* [3, с. 117]. В такого рода примерах нестандартность зависимого компонента приводит к переосмыслению слова-параметра, благодаря чему создается яркий и «живой» образно-ассоциативный рисунок. Когнитивно-семантическим своеобразием данных метафор является эксплицирование смысловых элементов из предметного значения вспомогательных семантических субъектов (*рафинадины* – ‘кристаллически очищенный сахар’). Так, из семантической структуры словоформы *рафинадины* эксплицируются: а) форма (звезды, как кристаллики сахара) и б) цвет (белый). Слово-аргумент как синтаксически зависимый компонент подвергается семантическому переносу, характер которого задается опорной лексемой, то есть происходит наделение слова-аргумента необычным признаком, свойствами, присутствующими денотату слова-параметра. Так, в генитивных метафорических словосочетаниях значение слова-параметра, называющего материал или предмет, сделанный из этого материала, осмысливается как свойство предмета (явления), названного словом-аргументом. Ср.: *Перед глазами Дмитрия, на зеленой былинке, усеянной бисером росы, качался маленький жучок* [16, с. 90]. В этом предложении денотат слова-аргумента *роса* наделается свойствами денотата слова-парамет-

ра бисер: мелкий, круглый, прозрачный. Ср.: *Последние солнечные лучи позолотой света окрасили их лица и одежды* [10, с. 45]. В данной генитивной конструкции автор очень точно указал на свойство последних солнечных лучей, употребив словоформу *позолота*, а не *золото*. Действительно, осеннее солнце не является таким ярким и оглушительным, как летнее, точно так, как позолота не обладает всеми свойствами, характерными для золота. Она лишь внешне напоминает драгоценный металл.

В художественной прозе писателей Черноморья метафорические субстантивные компоненты генитивной конструкции (слово-параметр и слово-аргумент) вступают в особые отношения, обнаруживая общность узусальной семантики слова-аргумента и метафорической семантики слова-параметра. Ср.: *Пряди волос персикового цвета падали на покрытые бисеринками пота лоб и вздернутый носик, и она отводила их тыльной стороной ладони* [2, с. 6]. Синергия значений словоформ *бисеринки* и *пота* достигается в силу того, что узусальное значение слова-параметра (*бисеринки*) проникает в семантику слова-аргумента (*пота*). В результате их взаимопроникновения и рождается метафорическое значение словосочетания **бисеринки пота**. Наиболее продуктивными являются окказиональные генитивические сочетания со словом-параметром, значение которого содержит указание на детальное представление денотата названного словом-аргументом. Ср.: *Моя душа прилетает в то тоскливое для него время, силится помочь ему, заставить его вновь обрести забытые им где-то во времени крылья надежды, тщится разбить ту стену непонимания и тоски* [8, с. 54].

В рассматриваемых генитивных метафорах сочетания опорного компонента с зависимой словоформой употребляются для определения контурных границ обозначаемого денотата в силу его изначальной абстрактности и отвлеченности. Ср.: *Я держал в руках не яблоки, а сгусток человеческой доброты* [6, с. 70]. Здесь слово-параметр (*сгусток*) выделяет определенный фрагмент в составе отвлеченного денотата, названного словом-аргументом (*доброта*), что сближает семантику двух компонентов метафорической генитивной конструкции (*сгусток человеческой доброты*). Слова-аргументы, называющие отвлеченные понятия, конкретизируются семантикой слов-параметров, что приводит к сугубо предметному сравнению. Ср.: *...План не выполняется, какие-то семейные неурядицы...в общем, копыя неудач* [2, с. 13]. В контексте, в котором слово-аргумент с предметной семантикой является синтаксически главным компонентом метафорического словосочетания, облегчается восприятие образной конструкции. Ср.: *Сердце колыхнулось вспышкой печального*

страха [8, с. 49]. Данная метафоризованная генитивная конструкция передает представление о перемене душевного состояния человека. Слово-параметр (*вспышка*) соотносится с представлением о стремительном, мгновенном действии. Связь с действием, на которое указывает метафорическая семантика словоформы *вспышка*, подкрепляется указанием на действие в контексте: *...колыхнулось вспышкой нечаянного страха*. Иначе говоря, здесь наблюдается контекстная поддержка метафоры, которая характерна при употреблении синтаксически главного компонента генитивной конструкции со словом-аргументом, обладающим отвлеченной семантикой (*страх*). Как видим, денотаты слова-аргумента и слова-параметра соотносятся по общему функциональному признаку: неожиданное возникновение чувства *страха* как отрицательной эмоции в ситуации реальной или воображаемой опасности соотносится с мгновенным действием – *вспышкой*.

В узусе сочетание словоформы с признаковой семантикой со словоформой, обозначающей носителя этого признака, используется для реализации метафорической семантики генитивной конструкции. Ср.: *Редактор газеты «Знамя труда» Евсеев, белогривый, насупленный, с глазами быка, смотрящего на тореадора, не возражал против того, чтобы она проходила практику в газете* [2, с. 10]. Автор сравнивает глаза редактора газеты с глазами разъяренного быка по признаку возбужденного эмоционального состояния. Предметом сравнения является реальный носитель соответствующего значения, который указан контекстуально: *Редактор газеты «Знамя труда» Евсеев, белогривый, насупленный, с глазами быка...*

Итак, исследование синтаксических факторов функционирования метафоры в художественной прозе писателей Черноземья позволяет заключить следующее:

1. В функционально-синтаксическом плане метафора в исследуемых текстах произведений писателей Черноземья употребляется, как правило, в позиции предиката как в форме именительного падежа, так и в форме творительного.

2. Не менее важным условием возникновения и использования метафоры в текстах произведений писателей Черноземья является функция идентификации.

3. В исследуемой художественной прозе широко используется генитивная метафора, содержащая некоторые отклонения от норм узусальной лексической сочетаемости. Эти нарушения сочетаемости слов в структуре генитивной конструкции служат основным механизмом метафоризации.

4. Выделенные нами в исследуемых текстах метафорический субъекта, предикат и гени-

тивная синтаксическая конструкция – лежат в основе процесса метафоризации – интенционально обусловленного семантического преобразования живого слова. Синтаксическая позиция обуславливает не только семантико-прагматический выбор метафоризируемого слова, но и характер его семантического преобразования.

Таким образом, синтаксическими факторами функционирования метафоры в художественной прозе писателей Черноземья являются: фактор предикации, идентифицирующий фактор и фактор генитивности. Метафора в основном связана с синтаксической функцией предиката, однако образное слово образуется посредством гармонизации лексической семантики и синтаксической функции словоформы: идентифицирующая метафора переносится в область предиката, что способствует конкретизации и индивидуализации номинируемого объекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-семиологическая синергетика метафоры // Семантика. Функционирование. Текст / Н.Ф. Алефиренко – Киров, 2006. С.3–10.

2. Арутюнова Н.Д. Синтаксические функции метафоры / Н.Д. Арутюнова // Известия академии наук СССР. Серия литературы и языка. Т. 37. № 3. – 1978. – С. 251 – 262.

3. Лебедева Л.Б. Типы семантических связей слов в современном английском языке / Л.Б. Лебедева. – АКД, М., 1977. – 209 с.

4. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 123-151.

5. Кнорина Л.В. Грамматика и норма поэтической речи (на материале поэзии Пастернака) / Л.В. Кнорина // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1982. – С. 67-96.

6. Кожевникова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала преобразования XX века / Н.А. Кожевникова. – М., 1986. – 344 с.

7. Ярошук И.А. Когнитивно-семиологическая сущность метафоры (на материале художественной прозы писателей Черноземья) / И.А. Ярошук // Научные ведомости Белгородского государственного университета. № 24 (119). Вып. 12. – Белгород, 2011. – С. 67-76.

Источники

1. Александров Г.Н. Тыл армии в Белгородско-Харьковской операции / Н.Г. Александров // Молодая проза Черноземья. – Воронеж: Центр.-Черномоз. кн. изд-во, 1988. – С. 5-51.

2. Барабашов В.М. Короеды. / Ф.Ф. Баев / Молодая проза Черноземья. Воронеж: Центр.-Черномоз. кн. изд-во, 1988. – С. 52-94.

3. Барабашов, В.М. Синица в руках: Пове-

сти / Барабашов В.М. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. – 308 с.

4. Калущкий, В.У. И мы там пили мед. (Возвращение в былое) / В.У. Калущкий. – Белгород: Крест. дело, 2003. – 136 с.

5. Кудрин, В.А. Горизнты / В.А. Кудрин // Раскаты. Проза молодых. Рассказы. – Воронежское центр. Черноземное книжное издательство, 1982.– С. 24- 62.

6. Марфин, В.Н. Время надежд: Рассказы / В. Н. Марфин // Молодая проза Черноземья. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1988. – 111 с.

7. Новак, М.В. Акварели: Рассказы, ста-

ти / М.В. Новак. – Белгород: «Отчий край», 2003. – 58 с.

8. Петров, В.М. Борьба / В.М. Петров // Раскаты. Проза молодых. Рассказы. – Воронежское центр. Черноземное книжное издательство, 1982. – С. 63- 167.

9. Сергеев, Л.П. Мост над обрывом / Л.П. Сергеев // Раскаты. Проза молодых. Рассказы. – Воронежское центр. Черноземное книжное издательство, 1982. – С. 172- 205

10. Тарасов, С.Л. Воскресение и смерть Коли Коржикова: рассказы, портреты / С.Л. Тарасов. – Белгород: Издательство «Константа», 2006. – 144 с.